Министерство образования и науки Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков

Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной Академии Наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:
Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.
Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.
Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.
Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.
Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.
Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.
Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).
Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.
Смынтына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:
Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.
Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

[3] Там же. – С. 45-47; Сапрыкин С.Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М., 2005. – С. 86-89.
[4] Карышковский П.О. Указ. соч. – С. 78
[5] Кац В.И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1985. – С. 107-111.
[6] Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм. – М, 1990. – С. 310-371.
[7] Туровский Е.Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове в IV-II вв. до н.э. Автореферат канд. дисс. – СПб., 1994.
[8] Марченко К.К., Рогов Е.Я. Еще раз о характере событий первой трети III в. до н.э. в степной зоне Северного Причерноморья // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1991. – С. 59
[9] Кац В.И. Указ. соч. – С. 107-111.
[10] Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических государств. – М., 1950. – гл. 10.
[11] Карышковский П.О. Указ. соч. – С. 86.
[12] Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н.э. – Севастополь, 1997. – С. 27
[13] Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1990. – С. 71-89

И.В. Денисова (Белгород, Россия)

О ЗАСЕЛЕНИИ СЛАВЯНАМИ МАЛОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕМЫ ОПСИКИЙ)

Византийская империя за все время своего существования испытала немало вторжений разных народов. Наиболее серьезное и массовое вторжение принадлежит славянам, которые составили важный этнический слой населения ряда областей империи и оказали существенное влияние на ее социально-экономическое развитие.

Влияние славян на развитие Византийской империи, прежде всего, заключается в том, что расселение славян непосредственно способствовало увеличению числа свободных земледельцев-общинников. Кроме того, славянское вторжение привело к облегчению положения трудящихся масс и смягчению тяжелого податного гнета, поскольку славяне VI-VII вв. еще не обладали государственной организацией.

Отметим, что о материальной культуре и общественном строе славян в ранневизантийский период известно немного, источники крайне скудны. При изучении работ византийских авторов следует обращать особое внимание на их субъективность, а также на традиции античной литературы. Соответственно и отношение к славянам было двойственным. С одной стороны, славян характеризуют как «неполноценных людей»[1], варваров, стараясь доказать их культурную

бедность, с другой – подчеркивают миролюбие славян. Но, отметим, что все авторы старались подчеркнуть наличие коренной разницы между Восточной Римской империей и славянским миром.

Проникновение славян на территорию Византийской империи носило как мирный характер, так и воинственный. Но если вторжения на Балканы достаточно хорошо известны и изучены, то больше вопросов остается о территории Малой Азии.

По словам Ф.И. Успенского, как подневольные, так и добровольные переселения славян в Малую Азию начинаются, по всей вероятности, с VI в., и могут быть засвидетельствованы летописями VII в.[2] Такие переселения имели двойную цель: с одной стороны, ослабить реальную и потенциальную угрозу, которую тот или иной народ мог представлять для Византии, с другой – империя приобретала новых подданных, из которых впоследствии можно было набирать войска, в том числе и для боевых действий в Азии[3]. Пожалуй, что именно такими соображениями руководствовались византийские императоры при переселении славян в Малую Азию.

Первое упоминание о славянах в Малой Азии мы встречаем в летописи Феофана (под 664 г.), где сообщается о переселении из Македонии в Сирию 5 тысяч славян. Возникает вопрос об их дальнейшей судьбе. П. Шафарик отмечает, что «дальнейшая судьба и конечное истребление этих славян нам совершенно неизвестно». Но в этом же столетии с Балканского полуострова в Малую Азию были переселены и другие колонисты, которые вряд ли бы селились в районы с неблагоприятными условиями. Ю.А. Кулаковский предполагает, что «переселение совершалось в составе целых племен с их князьями. Переселение славян, водворение их на новых местах жительства и устройство хозяйства и быта в новых для них условиях являлось делом весьма сложным и потребовало немало времени, административных мер властей, а также расходов из государственных средств. Когда славяне были устроены на новых местах жительства, Юстиниан организовывал из них новое войско, численность которого наши источники определяют в 30 тысяч человек»[4].

Отметим, что рубеж VI и VII вв. был временем децентрализации государственного управления, что отразилось на укреплении местных должностных лиц: в конце VI в. на окраинах империи появились экзархаты (Равеннский и Карфагенский), а в Малой Азии были созданы первые фемы. В организационном плане экзархат обнаруживает определенное сходство с фемой. Это объясняется тем, что и экзархаты, и фемы представляли собой административно-политические структуры одного уровня, так как сформировались в условиях одного периода перехода от античности к средневековью в рамках Восточно-Римской империи. В социальном отношении Равеннский экзархат принципиально

отличается от фемы, так как не является органической частью Византийской империи[5]. Протекавшие здесь процессы, в том числе и в административной сфере, приводят в итоге к его отделению, обособлению от Византии.

Западная часть Малой Азии занимали в указанное время три крупнейшие фемы: Анатолик, Опсикий и Фракисийская фема. Именно эта часть Малой Азии (включая и западные окраины плоскогорья) была наиболее плодородной областью Византийской империи. На побережье, где плодородные земли чередовались с заболоченными равнинами, злаки высевали в долинах, тогда как сады разбивали на горных склонах, чтобы использовать сбегающие с гор ручьи[6]. Район Вифинии особенно отличался пышностью растительности, так как снега с северных склонов Олимпа обеспечивали долину водой во время летней засухи.

Следует особое внимание обратить на фему Опсикий, расположенную к северо-западу от Анатолика. Центром Опсикии являлся город Никея. Именно в феме Опсикий и были расселены славяне.

По свидетельству Феофана и его современника патриарха Никифора, в 687 г. Юстиниан II отправляется в поход в Македонию с целью нападения на славян, живших близ Солуни. Летописец передает, что император некоторых из них победил и предписал им свои требования, а других смог убедить договорами переселиться из Македонии в Малую Азию, в провинцию Опсикию. Таким образом, некоторые славяне были подчинены силой оружия, другие, очевидно, считая сопротивление бессмысленным, сами признали власть императора. В итоге этих славян переселили в Опсикию. От тех же авторов мы узнаем, что через несколько лет Юстиниан использовал их в борьбе против мусульман[7].

При Юстиниане II славяне общим числом не менее 80 тысяч человек были перевезены в Опсикион, одну из фем Малой Азии[8]. М.Ю. Брайчевский утверждает, что «всего было переселено, во всяком случае, не менее 100 тысяч славян»[9]. Одна часть из них (около 30 тысяч) была мобилизована императором и позже была использована в борьбе против арабов, во время которой изменила императору и перешла на сторону арабов. Из-за этого проступка оставшиеся славяне в Опсикии были подвергнуты страшным избиениям.

Опираясь на данные археологии, представляется возможным более полно представить жизнь славян в Вифинии. Следует упомянуьть о единичном, но ярком вещественном памятнике – моливдовуле, принадлежавшем Русскому Археологическому институту в Константинополе, сомнений в котором нет – это печать славянской военной колонии в Вифинии, провинции фемы Опсикия. Содержание легенды памятника предполагает, что его дата не может быть позднее VII в. В нем упомянута провинция Вифинская, о которой говорится в

источниках только до конца VII в., а именно – в записях соборных актов того времени.

На лицевой стороне моливдовула хорошо сохранилось изображение императора во весь рост, со скипетром, увенчанным крестом в правой руке. Сохранилась и надпись, которую Ю.А. Кулаковский интерпретирует следующим образом: «рабов из славян Вифинской провинции»[10]. Очевидно, пропущено слово. Наименование проживавших в Вифинии славян «рабами», объясняет сообщение Константина Багрянородного о приниженном в его время положения фемы оптиматов, где фема – «выделена на услужение».

Б.А. Панченко подчеркивает, что памятник дает нам не только «историко-географический факт из эпохи славянских передвижений», но и говорит об организации славянских политических общин на землях Империи, о положении федератов в Византийском государстве[11].

Отметим, что сведения о пребывании Юстиниана в 711 г. в Никомедии, главном городе фемы Опсикия, в пределах которой жили славяне, дает нам Liber Pontificales в описании приезда папы Константина в Константинополь и свидания его с императором в Никее. В это время Юстиниан был занят снаряжением экспедиции в Херсон. Ю.А. Кулаковский предполагает, что «в нашем моливдовуле, принадлежавшем сановнику, заведовавшему славянами, есть изображение на нем императора и отмечено его пребывание в пределах фемы»[12].

Начиная с VII в., вопрос о славянских поселениях в Малой Азии приобретает большое значение. Никифор рассказывает о добровольном переселении в 762-763 гг. 208 тысяч славян в Малую Азию, где также была основана славянская колония на реке Артане. В.И. Ламанский пишет, что «если передаваемое Никифором число 208 тысяч означало одних взрослых мужчин, то легко себе представить приблизительную численность всей эмиграционной массы, увеличив в обычном расчете эту цифре в 4 раза, и тогда остается заключить, что три четверти миллиона славянских выходцев в один прием переселились в область Вифинии»[13].

Расселение славян в качестве воинов-колонистов в Малой Азии укрепляло свободное крестьянство и крестьянскую общину. На запущенных землях, где ранее были крупные виллы или трудились зависимые георги, теперь расселились свободные землевладельцы и воины.

Ф.И. Успенский отмечает, «что византийские императоры, переселив славян в Малую Азию, не бросали их на произвол судьбы, старались достигать определенных политических целей, предоставляя колонистам средства для их осуществления: давали им самоуправление, право суда, не лишали даже туземной власти»[14]. Поселения славян на территории Малой Азии сыграли определенную роль в судьбах Византийской империи. Славяне, оседая на византийских землях, с одной

стороны, в основном сохраняли до определенного времени свой общественный строй, а с другой, неизбежно воспринимали многие элементы византийских порядков.

В середине VII в. в Малой Азии можно было увидеть славян также и на службе у мусульман. Причем, во второй половине VII – начале VIII в. многие славяне переходят на службу к мусульманам и расселяются в приграничных крепостях. О существовании здесь славянских общин мы узнаем из источников лишь до VIII в. Основным занятием славян является оборона границы, но иногда они выставляют халифам вспомогательные отряды для различных целей. Существенные изменения происходят в середине VIII в. С одной стороны, в результате войн славянские переселенцы в Халифате несут большие потери, с другой – пограничные крепости заселяются выходцами из восточных областей Халифата, прежде всего, хорасанцами, главной опорой Аббасидов. В итоге, после утверждения Аббасидов следы славянских общин в пограничных районах постепенно теряются.

Примечания:

[1] Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. – СПб., 1998. – С. 44.

[2] Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. Период I (до 527 г.). Период II (518-610 гг.). – М., 2001. – С. 580.

[3] Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. – М., 2002. – С. 101.

[4] Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 3: 602-717 годы. – СПб., 2004. – С. 217.

[5] Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. – СПб., 2001. – С. 88.

[6] Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. – СПб., 1998. – С. 59.

[7] Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. – М., 2002. – С. 107.

[8] Ламанский В.И. Славяне в Малой Азии, Африке и Испании. – СПб., 1859. – С. 3.

[9] Брайчевский М.Ю. К истории расселения славян на Византийских землях // ВВ, 19. – 1961. – С. 135.

[10] Кулаковский Ю.А. История Византии. – Т. 3: 602-717 годы. – СПб., 2004. – С.221.

[11] Панченко Б.А. Памятник славян в Вифинии VII века // Известия русского археологического института в Константинополе. – Т. VIII. – Вып. 1-2. – 1902. – С. 60-61.

[12] Там же. – С. 222.

[13] Панченко Б.А. Памятник славян в Вифинии VII в. // Известия Русского Археологического института в Константинополе. – Т. VIII, вып. 1-2. – София, 1902. – С. 35.

[14] Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. Период I (до 527 г.). Период II (518-610 гг.) – М., 2001. – С. 352.